

Ковалевский Сергей Алексеевич

**ХРОНОЛОГИЯ И ПЕРИОДИЗАЦИЯ ИРМЕНСКОЙ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОЙ ОБЩНОСТИ
ЮГА ЗАПАДНОЙ СИБИРИ (ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)**

В статье рассматривается история изучения хронологии и периодизации ирменской культурно-исторической общности юга Западной Сибири на протяжении второй половины XX - начала XXI в. Целью данной работы является изучение взглядов исследователей по этому вопросу. Приводятся предлагавшиеся в разное время специалистами даты, а также выделяемые периоды развития ирменской общности. Особое внимание обращается на принципы и методы датирования учёными археологических памятников. Показаны изменения, произошедшие в последние годы в археологии Западной Сибири в связи с распространением радиоуглеродного датирования.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/7-1/15.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 7(69): в 2-х ч. Ч. 1. С. 53-55. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

согласив в себе самое слова с делами» [3, с. 125]. Несмотря на то, что Флоренский опирается на исторические источники, исследуя связь лица, личности и философии Сократа, следует отметить, что Флоренский создает воображаемый образ Сократа, мало что общего имеющий с историческим образом Сократа. Это связано с его мировоззрением, согласно которому божественная реальность может быть доступна человеку при определенных усилиях с его стороны. «Прорывом» в трансцендентное он считает зарождение религиозного сознания и его эволюцию. Философия в этой эволюции понимается им необходимым моментом в эволюции религии. Философия эксплицирует интуиции религии и религиозные переживания на универсальном языке, адекватном религии, поэтому может выступать в форме богословия до тех пор, пока не будет утрачен опыт непосредственного переживания этих смыслов, пока она не переродится в спекулятивное размышление об этих смыслах. Личность Сократа особенно интересовала Флоренского, так как Сократ был первым человеком, который соединил в своей жизни идеи высшего бытия и человеческого существования. На примере жизни Сократа Флоренский как бы показывает, как «Слово может стать плотью». Поэтому Флоренский создает амбивалентный образ Сократа, в котором соединяются два Эдема, а мостом между ними является философия как духовная деятельность, как дыхание самой жизни. Лицо, внешность Сократа в таком контексте понимаются падшим Эдемом. Его личность – Эдемом исцеленным, вновь обретенным. Его же философия, как Божественный Эрос, есть путь восхождения человека к Богу, есть способ обожения человека.

Список литературы

1. Ермишин О. Т. «Лекции по античной философии» П. А. Флоренского // Вопросы философии. 2003. № 8. С. 119-122.
2. Светлов Р. В. Сократ в пространстве античного воображения [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nsu.ru/classics/schole/9/9-1-svetlov.pdf> (дата обращения: 30.04.2016).
3. Флоренский П. А. Лицо и личность Сократа // Вопросы философии. 2003. № 8. С. 123-131.
4. Флоренский П. А. Столп и утверждение истины: опыт православной теодицеи. М.: АСТ, 2003. 640 с.
5. Хоружий С. С. Обретение конкретности // Флоренский П. А. У водоразделов мысли. М., 1990. Т. 2. С. 3-12.
6. Хоружий С. С. Философский символизм П. А. Флоренского // П. А. Флоренский: pro et contra. СПб.: РХГИ, 2001. С. 521-553.

PERSONALITY AND FIGURE OF SOCRATES IN THE CONTEXT OF CONCRETE METAPHYSICS OF P. A. FLORENSKY

Klyukina Lyudmila Aleksandrovna, Doctor in Philosophy, Associate Professor
Petrozavodsk State University
klyukina-la77@yandex.ru

The article states the viewpoint of P. A. Florensky on the personality of Socrates and the role of his philosophy in the history of philosophy on the basis of the only remained Florensky's lecture about Socrates. The author examines this viewpoint in the context of the concrete metaphysics of Florensky and proposes her own interpretation of the image of Socrates used by Florensky. The latter creates an ambivalent image of Socrates, in which two Edens are combined: Eden fallen and Eden healed, and connection between them is his philosophy as means of the deification of a man.

Key words and phrases: Socrates; P. A. Florensky; concrete metaphysics; figure; personality; symbol; Eros; spiritual love.

УДК 902.64

Исторические науки и археология

В статье рассматривается история изучения хронологии и периодизации ирменской культурно-исторической общности юга Западной Сибири на протяжении второй половины XX – начала XXI в. Целью данной работы является изучение взглядов исследователей по этому вопросу. Приводятся предлагавшиеся в разное время специалистами даты, а также выделяемые периоды развития ирменской общности. Особое внимание обращается на принципы и методы датирования учёными археологических памятников. Показаны изменения, произошедшие в последние годы в археологии Западной Сибири в связи с распространением радиоуглеродного датирования.

Ключевые слова и фразы: хронология; периодизация; ирменская культурно-историческая общность; историография; памятники.

Ковалевский Сергей Алексеевич, к.и.н., доцент
Кузбасский государственный технический университет имени Т. Ф. Горбачёва
koval71@mail.ru

ХРОНОЛОГИЯ И ПЕРИОДИЗАЦИЯ ИРМЕНСКОЙ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОЙ ОБЩНОСТИ ЮГА ЗАПАДНОЙ СИБИРИ (ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Вопросы, связанные с хронологией и периодизацией археологических памятников, культур и целых общностей, всегда являлись одними из самых главных в археологии. Неоднократно поднимались они

и в процессе изучения ирменской культуры эпохи поздней бронзы (*в нашем понимании культурно-исторической общности* – С. К.). Одним из первых хронологическое место карасукских (ныне ирменских) памятников Верхней Оби попытался определить М. П. Грязнов, опиравшийся на периодизационную схему С. А. Теплоухова. Памятники эпохи бронзы были разделены им на три хронологические группы: раннюю бронзу (андроновская культура), среднюю бронзу (карасукская культура) и позднюю бронзу (большереченская культура) [2, с. 3-12]. Предложенная периодизация носила предварительный характер вследствие явного недостатка на тот момент материалов. Не были обозначены и даты выделенных этапов. Однако в последующие десятилетия специалист сумел создать культурно-хронологическую концепцию развития древних культур Верхнего Приобья, в ряду которых своё место заняли и карасукские памятники.

Активизация изучения карасукских (ирменских) памятников во второй половине 1940-х – 1960-х гг. привела к тому, что учёными были предложены различные датировки, преимущественно укладываемые в начало I тыс. до н.э. (М. П. Грязнов – X-VIII вв. до н.э., М. Ф. Косарев – IX-VIII вв. до н.э., Н. Л. Членова – около VIII в. до н.э.) [4, с. 27-42; 7, с. 133-152; 19, с. 55].

Предпринимались попытки проследить и внутреннюю эволюцию карасукской культуры. В качестве основания для выделения этапности развития культуры выступала керамическая посуда. Так, М. П. Грязнов выделил в карасукской культуре Верхнего Приобья два типа посуды (гладкостенный и воротничковый), соответствующие, по его мнению, двум последовательным этапам данного культурного образования [3, с. 26-43, 74]. Эту периодизацию фактически приняли А. П. Уманский и А. И. Мартынов, применив для исследованных ими могильников Алтайского Приобья и Кузнецкой котловины [8, с. 122-133; 17, с. 22-26].

Т. Н. Троицкая для карасукских (ирменских) памятников Новосибирского Приобья предложила свою периодизацию, также основанную на эволюции типов керамики и орнаментации и состоящую из трёх этапов. Соответственно, и хронология карасукских памятников, по её мнению, укладывалась в значительный хронологический отрезок (XII-VIII/VII вв. до н.э.). За период, пока её работа находилась в издательстве, Т. Н. Троицкая отказалась от предложенной хронологии и датировала ирменские памятники в рамках начала I тыс. до н.э., что отражено в примечании к её статье [16, с. 32-46].

В 1970-х – начале 1980-х гг. в связи с исследованием новых материалов эпохи поздней бронзы были предложены и другие версии ирменской хронологии и периодизации. Одни исследователи (А. В. Матвеев, Е. А. Сидоров) предлагали «длинную хронологию» ирменской культуры в рамках конца II – начала I тыс. до н.э. и выделяли этапы (Е. А. Сидоров – ранний, средний и поздний этапы, А. В. Матвеев – переходный ордынский, быстровский, ирменский и позднеирменский) [10, с. 14-19; 15, с. 63-70]. Впоследствии предложенные периодизационные схемы были подвергнуты критике [20, с. 9-36]. В. И. Матющенко выделил еловско-ирменскую культуру. Для собственно ирменского этапа им был предложен период VIII – начало VII в. до н.э. [12, с. 60-85].

Однако большинство специалистов (В. В. Бобров, Ю. Ф. Кирюшин, В. И. Молодин, Д. Г. Савинов, В. И. Соболев, В. И. Стефанов, А. Б. Шамшин и др.) предполагали более «короткую» хронологию ирменской культуры в рамках начала I тыс. до н.э. М. Ф. Косарев предложил включить ирменскую культуру в замараевско(межовско)-ирменский культурно-хронологический пласт (горизонт) и датировать IX-VIII вв. до н.э. [6, с. 172-180]. Достаточно поздние даты для ирменской культуры (VIII-VII вв. до н.э.) предлагала Н. Л. Членова [18, с. 133-149].

Начиная со второй половины 1980-х гг., было высказано достаточно много воззрений на хронологию и периодизацию ирменских материалов, что было связано как с накоплением материалов, так и внедрением естественно-научных методов в исследование вопросов хронологии и периодизации. В докторской диссертации и монографии Н. Л. Членова на основании анализа датирующих вещей, стратиграфических и планиграфических данных, а также радиоуглеродных дат обосновала абсолютную датировку ирменских памятников в рамках IX-VII вв. до н.э. По её мнению, время существования ирменской культуры было сравнительно коротким и занимало не более трёх веков [20, с. 9-36; 21, с. 19-23].

Длительное существование ирменской культуры в рамках XII – первой половины VIII в. до н.э. было предложено А. В. Матвеевым. Сам же ирменский этап на основании серии бронзовых вещей он датировал концом XI – IX в. до н.э. [11, с. 98-101]. Хронологию и периодизацию ирменской культуры, разработанную А. В. Матвеевым, принял впоследствии целый ряд специалистов (В. А. Зах, О. И. Новикова, В. А. Сумин, М. В. Титова, А. В. Поляков и др.).

Появление серии радиоуглеродных дат внесло существенные коррективы в представления о хронологии ирмени. Так, для могильника Танай-VII были получены даты, которые укладываются в пределы XIII-IX вв. до н.э. [1, с. 28]. Барнаульскими специалистами для ряда ирменских памятников Алтайского Приобья были получены радиоуглеродные даты в пределах XIV-X вв. до н.э. [5, с. 87; 14, с. 137].

Близкие радиоуглеродные даты были недавно предложены и для ирменских памятников Барабинской лесостепи. Й. Шнеевайс в обобщающей монографии, посвящённой памятнику Чича-I, проанализировал его культурную принадлежность и хронологию. Хронология фаз существования памятника была определена методом радиоуглеродного датирования (по костям рыб, нагару на стенках сосудов, остаткам деревянных конструкций, костям людей и т.д.). Были выделены фазы заселения Чичи-I. Фазу 1 исследователь связал с ирменским этапом одноимённой культуры и на основании радиоуглеродного датирования отнёс к XIV/XIII вв. до н.э. [22, S. 230-283].

В. И. Молодин на основании результатов значительной серии радиоуглеродных калиброванных дат, широкомасштабных исследований на разных участках поселенческого комплекса, а также стратиграфических наблюдений, серии бронзовых предметов, литейных форм и керамики предложил датировать сакральное место (святилище) ирменского времени XIV – первой половиной X в. до н.э. [13, с. 155-163].

Таким образом, в последнее десятилетие в связи с появлением целой серии радиоуглеродных дат происходят существенные изменения в представлениях учёных о месте ирменских памятников юга Западной Сибири на культурно-хронологической шкале древностей Северо-Западной Азии.

Список литературы

1. **Бобров В. В., Мыльникова Л. Н., Мыльников В. П.** К вопросу об ирменской культуре Кузнецкой котловины // Аридная зона юга Западной Сибири в эпоху бронзы. Барнаул: Изд-во АГУ, 2004. С. 4-34.
2. **Грязнов М. П.** Древние культуры Алтая // Материалы по изучению Сибири. Новосибирск, 1930. Вып. 2. С. 3-12.
3. **Грязнов М. П.** История древних племен Верхней Оби по раскопкам близ села Большая Речка // Материалы и исследования по археологии. М. – Л., 1956. № 48. 160 с.
4. **Грязнов М. П.** К вопросу о культурах эпохи поздней бронзы в Сибири // Краткие сообщения Института истории материальной культуры. М., 1956. № 64. С. 27-42.
5. **Кирюшин Ю. Ф., Грушин С. П., Папин Д. В.** Хронология памятников эпохи поздней бронзы степного и лесостепного Алтая. Проблемы радиоуглеродного датирования археологических памятников бронзового века Алтая // Теория и практика археологических исследований. Барнаул: Изд-во АГУ, 2007. № 3. С. 84-89.
6. **Косарев М. Ф.** Бронзовый век Западной Сибири. М.: Наука, 1981. 279 с.
7. **Косарев М. Ф.** Бронзовый век Обь-Иртышья: дисс. ... к.и.н. М., 1962. 152 с.
8. **Маргьнов А. И.** Новый район карасукской культуры // Советская археология. 1964. № 2. С. 122-133.
9. **Матвеев А. В.** Ирменская культура в лесостепном Приобье. Новосибирск, 1993. 182 с.
10. **Матвеев А. В.** Ирменские поселения лесостепного Приобья: автореф. дисс. ... к.и.н. Новосибирск, 1985. 21 с.
11. **Матвеев А. В.** К вопросу об историко-культурной систематике и хронологии памятников эпохи поздней бронзы Западно-Сибирской лесостепи // Хронология и культурная принадлежность памятников каменного и бронзового веков Южной Сибири. Барнаул, 1988. С. 98-101.
12. **Матющенко В. И.** Древняя история населения лесного и лесостепного Приобья (неолит и бронзовый век) // Из истории Сибири. Томск, 1974. Вып. 12. Ч. 4. Еловско-ирменская культура. 196 с.
13. **Молодин В. И.** Периодизация, хронология и культурная идентификация памятника Чича (Барабинская лесостепь) // Время и культура в археолого-этнографических исследованиях древних и современных обществ Западной Сибири и сопредельных территорий: проблемы интерпретации и реконструкции: материалы XIV Западно-Сибирской археолого-этнографической конференции. Томск, 2008. С. 155-163.
14. **Папин Д. В.** Хронология памятников эпохи поздней бронзы степного и лесостепного Алтая // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 2-6 (62). С. 135-138.
15. **Сидоров Е. А.** Об андроновском компоненте в сложении ирменской культуры (по материалам раскопок поселения Милованово-3) // Археологические исследования в районах новостроек Сибири. Новосибирск, 1985. С. 63-70.
16. **Троицкая Т. Н.** Карасукская эпоха в Новосибирском Приобье // Бронзовый и железный век Сибири. Древняя Сибирь. Новосибирск, 1974. Вып. 4. С. 32-46.
17. **Уманский А. П.** Могильник карасукского времени у ст. Плотинная по аварийным раскопкам 1968 года // Археология и краеведение Алтая. Барнаул, 1972. С. 22-26.
18. **Членова Н. Л.** Датировка ирменской культуры // Проблемы хронологии и культурной принадлежности археологических памятников Западной Сибири. Томск, 1970. С. 133-149.
19. **Членова Н. Л.** О культурах бронзовой эпохи лесостепной зоны Западной Сибири // Советская археология. М., 1955. № 23. С. 38-57.
20. **Членова Н. Л.** Памятники конца эпохи бронзы в Западной Сибири. М.: Наука, 1994. 170 с.
21. **Членова Н. Л.** Степь и лесостепь Западной и Средней Сибири в эпоху поздней бронзы и перехода к эпохе железа (хронология памятников): автореф. дисс. ... д.и.н. Новосибирск, 1990. 36 с.
22. **Schneeweiß J.** Die Siedlung Čiča in der westsibirischen Waldsteppe. I. Untersuchungen zur spätbronze- bis frühelisenzeitlichen Keramik, Chronologie und kulturellen Stellung // Archäologie in Eurasien. Mainz: Verlag Philipp von Zabern, 2007. Band 22. 422 S.

CHRONOLOGY AND PERIODIZATION OF THE IRMEN CULTURAL-HISTORICAL COMMUNITY OF THE SOUTH OF WESTERN SIBERIA (HISTORIOGRAPHIC ASPECT)

Kovalevskii Sergei Alekseevich, Ph. D. in History, Associate Professor
Kuzbass State Technical University named after T. F. Gorbachev
koval71@mail.ru

The article deals with the history of the study of the chronology and periodization of the Irmen cultural and historical community of the south of Western Siberia during the second half of the XX – the beginning of the XXI century. The aim of this work is to study the views of researchers on this subject. The author presents dates that were proposed by experts at different times and the singled out periods of the development of the Irmen community. Particular attention is drawn to the principles and methods of dating archaeological sites by scientists. The changes, which have occurred in recent years in the archeology of Western Siberia in connection with the spread of radiocarbon dating, are shown.

Key words and phrases: chronology; periodization; Irmen cultural-historical community; historiography; monuments.